В четверть-три часа утра (три часа утра) различные дома в Западном городе постепенно освещались светом, и столичные чиновники готовились к сегодняшнему утреннему суду.

Из резиденции был вывезен стул секретаря кабинета министров Вэнь Тирена, и он оглянулся сквозь занавес стула седана на затемненных дорогах, но вся улица была заполнена только по следам седанов, и тишина была ужасающей.

Пятна крови на разных улицах давно убраны, как будто этого не произошло.

"Иди и узнай, что случилось сегодня вечером". Это было все тепло в кресле седана.

Перед полуденными воротами все больше и больше чиновников приходили к раннему утреннему двору, а некоторые из них говорили о том, что случилось ночью в ожидании открытия дворцовой книги.

"Что именно произошло ночью?"

"Похоже, императорская гвардия кого-то арестовывает..."

"Что хочет повторить эта собачья штука Луо Янсин?"

Luo Fostering Sex: "....."

Хотя эти обсуждающие чиновники находились довольно далеко от Луо Янсина, но рано утром в окрестностях была относительно тихая обстановка, и даже на расстоянии можно было слабо услышать разговор через дорогу.

Лицо Ло Янсина было очень уродливым, у императорской гвардии была такая большая операция, и он совершенно не знал об этом! Ты не только не знаешь, но и, блядь, принимаешься за то, что сделал?

Я уверена, что это Ли Тинг-Пё. Он всегда мне послушен, но я никогда не думала, что он меня обманет!

Ло Янсин был чрезвычайно раздосадован тем, что Ли Тингбьяо играл одно, но главное было то, что императорская гвардия сегодня вечером вела себя так по-крупному, так высокомерно, так натянуто, и все же никакого участия от него не последовало!

Как будто он пропустил сотни миллионов таэлей серебра, Ло Янчэн еще больше возненавидел Ли Тингбьяо в своем сердце, в то время как он планировал, как исправить его.

Чиновник перед полуденными воротами закричал тихим голосом: "Очевидно, члены моей семьи только что узнали новость о том, что наследный принц заказал вчера вечером в два часа ночи, чтобы Батальон Ёнвэй и императорская гвардия захватили несколько купцов Цзинь, утверждая, что они сотрудничали с врагом и предали страну...".

"Разве это не группа торговцев в Ист-Сити? А как же наша часть Вестсайда? Лорд Ян и Лорд Лю и другие пропали без вести, но они также сотрудничали с врагом?"

"Говорят, что они берут взятки и были арестованы в Императорской тюрьме..."

Услышав указ о тюрьме, многие чиновники перестали говорить, почувствовав невидимое давление.

"Разве премьер-министр не скажет что-нибудь?"

Слушая разговоры окружающих придворных, левый столичный императорский историк Тан Шицзи медленно говорил, его тон темнел от злости, он вдруг прозвучал сурово". Чего хочет наследный принц?"

Тан Шицзи был очень зол, ночью его дворецкий просто вышел узнать новости, его убила на улице императорская гвардия.

Первое, что они сделали, это взглянули на нового члена семьи, который был членом семьи в течение длительного времени.

Вен Тирен слегка закрыл глаза и притворился вынужденным на девять минут, сказав: "В настоящее время единственные, кто может командовать Императорской гвардией, это Его Величество и Наследный принц", Но с характером Его Величества, он определенно не смог бы сделать такое..."

Несмотря на то, что его тон был плоским, слова в нем были самоочевидно направлены на наследного принца.

Многие чиновники все смотрели на Ло Янсин, который стоял в одиночестве, отвращение в его глазах не было скрыто, тем больше этот руководитель секретного агента посмотрел, тем больше он не любил.

Луо Янсин был чрезвычайно подавлен в своем сердце, какое отношение это имеет ко мне? Я жертва того, что мой дом был заблокирован ночью, ясно?

Тан Шицзи гневно сказал: "Кронпринц послал вчера вечером императорскую гвардию поставить столицу на шатровые крючки, у него до сих пор в глазах императорский двор и государь-отец"?

Выступал старший из императорских историков, а некоторые из императорских кузнецов Императорского двора выступали с собственными бесстрастными речами.

"Император Тайдзу отдает предпочтение дворянам, но наследный принц недобросовестно обращается с этими богатыми купцами, что за излишество!"

"Хотя наследный принц молод, он проявил слишком много жестокости, в прошлом он убил герцога Чэнгуо, убил весь Шэн, и даже убил в замке Лянсян. Более тысячи мятежников, но в таком юном возрасте вы так жестоки. Как император, вы будете еще одним императором Хонгву и Юнлэ, убивая, не моргнув глазом. Ах..."

"Итак, что же нам делать, Его Величество каждый день обращается к императорскому правительству с наследным принцем, и каждый раз, когда он вызывает нас, он также следит за тем, чтобы наследный принц был там, чтобы выслушать правительство и научиться", Я слышал, что Его Величество даже попросил его попробовать свои силы в одобрении мемориалов, и так, и так, он только собирается стать проктором государства!".

Многие из придворных показывали свои заботы, сильный Господь и слабые вассалы не сулили для них добра.....

Были также некоторые министры, чьи умы были активны, думая о том, как пригласить этого наследного принца в будущем на лодочную прогулку по озеру.....

Как говорили чиновники, на полуденных воротах зазвонили придворные барабаны, после трех барабанов по обеим сторонам полуденных ворот открылись вытаскивающие ворота, перед воротами освободились офицерские флагшколы, сотни чиновников перед вытаскивающими воротами в соответствии с порядком выстраивания в очередь.

Дверь дворца открылась, когда прозвенел колокол, и сотни чиновников вошли с правой двери подтяжки, а царская семья вошла с левой двери подтяжки.

Что касается ворот в середине полудня, известных как Императорский Путь, то только несколько человек во всем Дамме могли пройти через них, и даже наследный принц не был квалифицирован для того, чтобы идти этим путем.

Императрица могла ходить только один раз по случаю своей большой свадьбы, а также трое лучших кандидатов на трехгодичные императорские экзамены, то есть ученик, посещающий цветок и топ-ученик, также могли ходить один раз после возвращения из Золотого списка, чтобы посмотреть в лицо Дворцу, а в остальное время только Император мог ходить в одиночестве.

В утреннем суде Чжу Цзюй Лонг был осужден группой речевых чиновников, и дела шли примерно так.

Речной офицер: "Наследный принц произвольно развертывает свои войска и арестовывает людей, не обращая внимания на императора!"

Чжу Цзы Лонг: "Охранный батальон Юн был ответственен только за захват хранилища зерна предательских купцов, никого не арестовывая".

Речь офицера: "Наследный принц приказал гвардейскому батальону "Юнг" убивать невинных людей!"

Чжу Цзы Лонг: "Как собственная армия Сына Небесного, юношеский батальон является выдающейся силой со строгой дисциплиной. Зи Зи не настоящий".

Речь офицера: "Наследный принц послал императорскую гвардию арестовать чиновников по желанию и убивать без разбора!"

Чу Цзы Лонг: "Функции императорской гвардии выполняет император Тайдзу Гао, и она имеет право арестовывать виновных должностных лиц".

Офицер речи: "Те торговцы, в чём они виновны, чтобы их арестовать?"

Чжу Цзы Лун: "Они предали страну и сотрудничали с врагом, и доказательства являются надежными, человеческие и вещественные доказательства были отправлены в министерство юстиции".

Ян Тинлинь: "Уголовное управление уже возбудило дело, и предатель был забит камнями".

Словарик: "Ход Вашего Высочества вызвал панику в столице!"

Чжу Цзы Длинный: "Быть правым - это не бояться теней, не делать ничего плохого в жизни, не бояться призраков, стучащихся в вашу дверь посреди ночи, и бояться означает, что у вас есть призрак в вашем сердце".

Министры: ".....".

Другие министры: ".....".

В утреннем суде Чжу Цзы-Лун и группа говорящих должностных лиц просто тянулись друг к другу, не говоря уже о стиле языковых войн Чжугэ Ляна, а скорее о сцене, похожей на ту, где в последний день представитель отвечал на вопрос журналиста.

В это время некоторые чиновники, тайно присоединившиеся к Чжу Цзы-Луну, также начали высказываться и не любить друг друга, и это была очень жаркая сцена.

Чунчжэнь на императорском троне на этот раз был довольно спокоен, просто спокойно наблюдая, как придворные рвут друг друга на части, и он ждал, пока министры устанут кричать на него, чтобы он вернулся с тихим тормозом и молотком!

http://tl.rulate.ru/book/41393/916263